

Послѣ боя подѣ Остроленкой въ полку осталось въ строю 465 человекъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Болѣе 35% строевыхъ чиновъ, выбывшихъ изъ полка, и удержанныя позиціи ярче всякихъ словъ свидѣтельствуютъ о храбрости и мужествѣ Новоингерманландцевъ, которыя они обнаружили въ день описаннаго сраженія, когда польская пѣхота

вріилъ Малюженко, Миронъ Петровъ, Иванъ Корженка, Михаилъ Плехановъ, Никита Картаухъ, Панфиль Куликовъ, Федоръ Матвѣевъ, Трофимъ Мухинъ, Адрианъ Алексѣевъ, Францъ Кушнаревъ, Иванъ Санфиновъ, Иванъ Мартыновъ, Александръ Кирсановъ, Савелій Семеновъ, Тихонъ Поминовъ, Андрей Матвѣевъ, Алексѣй Воронинъ, Евсеіѣ Сапрыгинъ, Демидъ Алексѣевъ, Никита Яковлевъ и Александръ Степановъ.

БЕЗЪ ВЪСТИ ПРОПАЛИ РЯДОВЫЕ: Кириллъ Тенно, Никита Даниловъ, Василій Фоминъ, Илья Зайцевъ, Василій Новиковъ, Федоръ Третидей, Андрей Фроловъ, Евдокимъ Черемисинъ, Яковъ Трофимовъ, Андрей Шавелевъ, Евсей Непочатой, Василій Горячій, Козьма Ежовъ, Кириллъ Лазаревъ, Григорій Алексѣевъ, Данилъ Давыдовъ, Ерофей Савельевъ, Филатъ Севрюковъ, Тимофей Платоновъ, Герасимъ Сатобуцкій, Ефимъ Васильевъ, Петръ Крыловъ, Иванъ Третьяковъ, Семень Велебоковъ, Алексѣй Исаковъ, Сергѣй Гамаюновъ, Егоръ Венедиктовъ, Янъ Яновъ, Василій Терешкинъ, Прокопій Адамовъ, Алексѣй Степановъ, Юда Малаховъ, Прокопій Литвиновъ, Артемій Григорьевъ, Семень Матеузовъ и Алексѣй Сычевъ.

Въ сраженіи подѣ г. Остроленкой 14-го мая 1831 года въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку ранены:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Климъ Кавыринъ, Михай Ивановъ, Терентій Бабиновъ, Федоръ Непомнящій, Алексѣй Сурковъ, Якимъ Васильевъ, Самсонъ Ивановъ, Никита Александровъ, Иванъ Дмитріевъ, Александръ Кажновъ, Никифоръ Шевцовъ, Антонъ Малаховъ, Борисъ Леоновъ, Моисей Скоробогатый, Гавріилъ Лашкаревъ, Ефимъ Миновъ, Григорій Колпачевъ, Николай Яковлевъ, Касьянъ Федоровъ, Ефимъ Максимовъ, Атоназіѣ Пашкевичъ, Лаврентій Ховедяевъ и Степанъ Федоровъ.

БАРАБАНЩИКИ: Терентій Григорьевъ и Максимъ Медвѣдевъ.

РЯДОВЫЕ: Петръ Артемьевъ, Степанъ Ивановъ, Егоръ Денисовъ, Тарасъ Голеренко, Иванъ Сѣдовъ, Матвѣй Егоровъ, Янъ Андриновъ, Павелъ Устиновъ, Василій Аникѣевъ, Иванъ Михѣевъ, Ефимъ Егоровъ, Павелъ Сергѣевъ, Петръ Кепинъ, Парфенъ Волгинъ, Андрей Мягкой, Осипъ Томищевъ, Никифоръ Салакаевъ, Василій Сергѣевъ, Степанъ Ларіоновъ, Исай Сусанковъ, Макарь Шиковъ, Семень Кургинскій, Прохоръ Филипповъ, Григорій Ивановъ, Иванъ Апцелюкъ, Степанъ Носовъ, Гавріилъ Дзулицкій Иванъ Лебедевъ, Петръ Кирсановъ, Яковъ Питиневъ, Семень Андроновъ, Иванъ Левченко, Михаилъ Прокофьевъ, Филиппъ Кононовъ, Гавріилъ Юрьевъ, Петръ Деньщиковъ, Григорій Григорьевъ, Егоръ Никитинъ, Осипъ Артемьевъ, Иванъ Словченой, Тимофей Черновъ, Григорій Найдено, Герасимъ Цыганковъ, Францъ Корнѣевъ, Андрей Павловъ, Семень Ивановъ, Федоръ Бодюгинъ, Иванъ Паршиковъ, Дмитрій Матвѣевъ, Трофимъ Петровъ, Семень Захаровъ, Артемій Большаковъ, Харитонъ Нехорошевъ, Павелъ Федоровъ, Сергѣй Стрѣлковъ, Осипъ Егоровъ, Сергѣй Соколовъ, Алексѣй Максимовъ, Иванъ Спириновъ, Устинъ Черемисенко, Герасимъ Уманцевъ, Родіонъ Фоминъ, Василій Киселевъ, Денисъ Подъемъ, Павелъ Шаповаловъ, Филатъ Исаевъ, Петръ Козловъ, Спиридонъ Андреевъ, Петръ Жуковъ, Яковъ Федоровъ, Сидоръ Кондратьевъ, Михаилъ Карякинъ, Якимъ Бѣличка, Николай Васильевъ, Пантелей Ивановъ, Іонъ Симоновъ, Карпъ Остапенко, Герасимъ Шишкинъ, Григорій Губскій, Карпъ Савельевъ, Иванъ Грачовъ, Кириллъ Семеновъ, Назаръ Коваленко, Ефимъ Королевъ, Степанъ Романовъ, Алексѣй Мартыновъ, Евдокимъ Ильинъ, Захаръ Архиповъ, Антонъ Выглазовъ, Павелъ Семеновъ, Самойло Ивановъ, Артемій Ильинъ, Петръ Егоровъ, Никита Федорищевъ, Федоръ Пестунъ, Яковъ Іониковъ, Петръ Егоровъ, Ерофей Ивановъ, Ефимъ Кузовлевъ, Иванъ Голубевъ, Епиктетъ Гавриленко, Василій Ткачукъ, Козьма Калашниковъ, Ерофѣй Забѣлинъ, Иванъ Тимофѣевъ, Гавріилъ Григорьевъ, Василій Григорьевъ, Иванъ Борщовъ, Дмитрій Абросимовъ, Прокопій Григорьевъ, Матвѣй Скороходовъ, Корнѣй Зазуль, Антонъ Слѣпцовъ, Тимофей Пуляевъ, Николасъ

была уничтожена, кавалерія изнурена, а отъ артиллеріи оставалось всего 12 орудій, не имѣвшихъ снарядовъ. *)

Въ такомъ состояніи должна была отступать польская армія отъ Остроленки къ Варшавѣ; велико было отчаяніе ея главнокомандующаго, доносившаго съ курьеромъ словами: „все потеряно!“

На другой день послѣ Остроленскаго сраженія Новоингерманландскій полкъ отдыхалъ на правомъ берегу Нарева, такъ какъ всему 1-му корпусу дана была дневка.

О преслѣдованіи разбитаго противника не думали: продовольствіе арміи было настолько плохо, что прежде преслѣдованія нужно было организовать его вновь, по собственнымъ словамъ фельдмаршала въ отвѣтъ его гр. Толку.

16-го мая было получено донесеніе о появленіи Гелгуда изъ Ломжи, вслѣдствіе чего первый корпусъ съ 3-ю гренадерскою дивизіею двинуть былъ въ Мышинецъ, что недалеко отъ прусской границы.

Выступили съ бивуака 17-го мая поздно, а потому Новоингерманландскій полкъ и весь 1-й корпусъ на бивуакъ пришли къ 5^{1/2} часамъ по полудни, и остановились впереди между дорогами, идущими на Волковъ и Дембе, по направленію къ Кольно и Ломжѣ, **) для наблюденія по теченію Рагозы.

Однако скоро сдѣлалось извѣстно, что Гелгудъ ***) возвратился въ Литву, и войска

Яновъ, Григорій Кошченко, Михаилъ Лаврентьевъ, Федоръ Мормуль, Евклій Васильевъ, Яковъ Дешковъ, Иванъ Никитинъ, Николай Мироновъ, Иванъ Стариковъ, Филать Трепезовъ, Яковъ Ватулевъ, Авдѣй Васильевъ, Антонъ Шевченко, Александръ Губаревъ, Афанасій Степановъ, Карпъ Звѣревъ, Петръ Соболевъ, Александръ Храпуновъ, Никита Анисимовъ, Лаврентій Головкинъ, Андрей Прокофьевъ, Павелъ Семеновъ, Илья Яковлевъ, Эрдресъ Фриденъ, Меркуль Федоровъ, Федоръ Боруновъ, Василій Петровъ, Иванъ Каиновъ, Козьма Ларсоновъ, Степанъ Петровъ, Федоръ Прокофьевъ, Петръ Митрохинъ, Тихонъ Поляковъ, Лукьянъ Приваловъ, Іоганъ Андресонъ, Василій Афанасьевъ, Афанасій Климцовъ, Петръ Васильевъ, Петръ Максимовъ, Семень Гордѣевъ, Эрнестъ Преденъ, Никифоръ Герасимовъ, Леонъ Хорошенко, Яковъ Тимофьевъ, Афанасій Егоровъ, Федоръ Ивановъ и Петръ Бузенко.

*) Формулярные списки.

Въ полку за сраженіе при Остроленкѣ награждены: полковникъ Максимъ Федоровичъ Адлербергъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, маіоръ Матвѣй Леонтьевичъ Волковъ, маіоръ Андрей Григорьевичъ Коростовцевъ, капитанъ Алексѣй Яковлевичъ Адлербергъ, капитанъ Яковъ Григорьевичъ Ковалевскій, капитанъ Григорій Лукьяновичъ Будвиль 1-й—орденомъ св. Владиміра 4-й степени; штабсъ-капитанъ Антонъ Дементьевичъ Мицевичъ, поручикъ Тимофей Петровичъ Соловьевъ, подпоручикъ Викентій Федоровичъ Корзунъ, подпоручикъ Леонтій Владиславовичъ Грибовскій, прапорщикъ Даніиль Елисеевичъ Плакса-Ждановичъ—орденомъ св. Анны 3-й степени; подпоручикъ Степанъ Ивановичъ Анфилоговъ, прапорщикъ Игнатій Антоновичъ Яковичкій—орденомъ св. Анны 4-й степени, и произведенъ въ прапорщики подпрапорщикъ Игнатій Викентьевичъ Ленкевичъ и унтеръ-офицеръ Давняровичъ.

Изъ отличившихся нижнихъ чиновъ Новоингерманландскаго полка подъ Остроленкой, награжденныхъ знакомъ отличія Военнаго Ордена, извѣстны слѣдующіе:—унтеръ-офицеры: Федоръ Алексѣевичъ Тепляковъ за № 61050, Захаръ Федоровичъ Губаревъ за № 61059, Алексѣй Степановичъ Переѣзжевъ за № 61044, Ефимъ Ивановичъ Минаевъ за № 61058, Матвѣй Андреевичъ Андреевъ за № 61056, Константинъ Леонардовичъ Будбергъ за № 61061 и рядовой Василій Сергѣевичъ Сергѣевъ за № 61045.

**) Военно-Ученый Архивъ, № 3101, (а) и № 3151. Московское Отд. Общаго Архива Главнаго Штаба, мѣсячные рапорты полка за май 1831 г. и формулярные списки. Соч. Смита и Пузыревскаго.

***) Военно-Ученый Архивъ.

Генераль Гелгудъ—начальникъ отдѣльнаго польскаго отряда въ Литвѣ.

1-го корпуса оставили окрестности м. Мышинець: 19-го мая Новоингерманландцы ночевали у с. Вахъ, и въ 6 часовъ утра 20-го мая направились въ Худекъ, гдѣ и остановились на бивуакѣ.

Исправивъ переброшенный чрезъ р. Омuleвъ мостъ, который до прибытія корпуса былъ разрушенъ, 3-я пѣхотная дивизія, вслѣдствіе передвиженія всей арміи къ Пултуску и перехода корпуса къ Голымину, выступила 21-го мая.

Въ этомъ движеніи весь 1-й корпусъ составлялъ правый флангъ арміи и шелъ двумя колоннами. 3-я пѣхотная дивизія, а вмѣстѣ съ ней и Новоингерманландскій полкъ, находилась въ колоннѣ г.-л. князя Лопухина. *)

Въ 4 часа по полуночи колонна Лопухина снялась съ бивуака, и направилась чрезъ с. Барановъ въ с. Дроздево, гдѣ на лѣвомъ берегу р. Оржець расположилась на ночлегъ, имѣя авангардъ въ двухъ верстахъ впереди, на позиціи. **)

На слѣдующій день князь Лопухинъ дошелъ до с. Венгржинова и, охраняясь со стороны Голымина авангардомъ г.-м. Бригена, 23-го мая простоялъ на дневкѣ.

24-го мая правому флангу арміи назначено было перейти къ Голымину. Такъ какъ переправа чрезъ Венгерку при Млодзяковѣ оказалась неудобной, то весь корпусъ перешелъ чрезъ Венгржиновскій мостъ въ 5½ часовъ утра. Новоингерманландскій полкъ слѣдовалъ въ головѣ корпуса чрезъ с.с. Красное, Мосаки и Луково.

Придя въ Голыминъ и, выдвинувъ авангардъ въ боевомъ порядкѣ къ с. Гарнову, весь 1-й корпусъ 25-го мая имѣлъ дневку, а потомъ расположился на позиціяхъ при Голыминѣ, Гарновѣ и Пржеводовѣ.

Здѣсь Новоингерманландскому полку пришлось простоять значительное время: пока шли приготовленія къ переправѣ чрезъ Вислу, приводилась въ порядокъ хозяйственная часть и упорядочивалась система продовольствія арміи; здѣсь же на бивуакѣ пришлось Новоингерманландцамъ услышать о смерти фельдмаршала Дибича, скончавшагося отъ холеры 29-го мая.

Чрезъ двѣ недѣли прибылъ въ армію новый главнокомандующій графъ Паскевичъ.

Онъ одобрилъ планъ графа Толя о движеніи чрезъ Вислу близъ прусской границы у Осека, для чего войска должны были двинуться 22 іюня.

Польская армія въ это время занимала Модлинъ и сосредоточивалась въ окрестностяхъ своей столицы. Она воспользовалась наступившимъ послѣ Остроленскаго сраженія отдыхомъ, переформировалась, и готова была вновь встрѣтить своихъ враговъ.

Революція проявляла удивительное напряженіе, воскрешая свои арміи и поддерживая энергію возставшаго народа.

Новоингерманландскій же полкъ, задолго еще до общаго наступленія къ переправѣ, перешелъ къ Сонску, куда прибылъ чрезъ Осташевъ и Волю въ 4 часа пополудни 15-го іюня. Перемѣщеніе это было сдѣлано всемъ корпусомъ, въ виду сообщенія изъ авангарда о переходѣ р. Вкры 3000 поляковъ при двухъ орудіяхъ и о движеніи ихъ къ Насельску.

Вслѣдствіе этого и по приказанію графа Паскевича, 1-й корпусъ, прикрывая дорогу изъ Модлина въ Цѣхановъ, расположился на правомъ берегу р. Сонны, у д. Галатчизны, упираясь лѣвымъ флангомъ къ с. Струшину, а правымъ — къ небольшому лѣсу, находив-

*) Въ составъ 1-й колонны генераль-лейтенанта князя Лопухина вошли:

3-я пѣхотная дивизія, дивизионъ Клястицкихъ гусаръ и
1-я пѣхотная дивизія, 20 казаковъ.

**) Вторая колонна корпуса въ это время остановилась при м. Красносельскомъ.

шемуся правѣ дороги изъ Цѣханова въ Насельскъ; авангардъ корпуса въ это время стоялъ на позиціи при Домбровѣ. *)

22-го іюня, вслѣдствіе назначеннаго общаго движенія арміи, раздѣленной на четыре колонны для переправы къ Осѣку, Новоингерманландскій полкъ съ бивуака былъ притянутъ въ Сонскъ. Отсюда онъ въ составѣ 1-го корпуса, входившаго въ 3-ю отдѣльную колонну, шелъ по дорогѣ чрезъ Дронжево, Лепки-Вильки, Крашево, Грабовець и Гостоминъ до Млоцка.

Переходъ былъ ночной; двинувшись въ 3 часа по полуночи, Новоингерманландскій полкъ со 2-й бригадой своей дивизіи шелъ въ колоннѣ главныхъ силъ корпуса; впереди его двигались: 1-я бригада 3-й кирасирской дивизіи и 2-я бригада 1-й пѣхотной. Движеніе охранялось авангардомъ Лопухина; карабинеры и казаки были въ арьергардѣ.

Особенно медленно и тяжело было движеніе между Галатчизной, Дронжево и Лепки-Вильки: путь былъ настолько топокъ, что постоянно приходилось переходить гати, устраиваемыя нашими саперами.

За полкомъ сейчасъ же слѣдовали зарядные ящики, которые при своей тяжести, по такой дорогѣ не могли обойтись безъ помощи солдатъ и не замедлять движеніе.

23 іюня движеніе продолжалось съ 7 часовъ по полуночи (утра) чрезъ с. Малушинъ, Сморгжево, Зарблево, Длужнево, Галомино, Ржевинъ, Дроздово и Куники; дорога все дѣлалась хуже и хуже, къ этому еще присоединилось разлитіе р. Сквы, задержавшее пѣхоту и артиллерию настолько, что на ночлегъ въ м. Раціонзъ удалось прійти только послѣ полуночи.

Утромъ колонна, въ которой шелъ Новоингерманландскій полкъ, медленно двигалась чрезъ Витково, Павлаки и Кіельбово. Въ этотъ день ожидалось нападеніе непріятеля со стороны Модлина, и даже въ войскахъ отдана была диспозиція на случай боя. Но все обошлось благополучно, и Новоингерманландцы чрезъ четыре часа пути остановились на бивуакъ у с. Гралева.

25 іюня былъ день рожденія Государя Императора. По случаю молебствія, которое было совершенно въ войскахъ, выступили поздно—въ 12 часовъ дня. Въ этотъ день Новоингерманландскій полкъ шелъ въ авангардѣ колонны Палена, подъ начальствомъ г.-л. князя Лопухина, въ распоряженіе котораго, какъ авангарднаго начальника, и поступила вся 3-я пѣхотная дивизія.

Селенія Раготворскъ и Врогудинъ были пройдены безъ особой задержки, но за Сетропіе авангардъ былъ остановленъ: гать, по которой приходилось проходить, была испорчена; движеніе возобновилось только съ ея починкой и продолжалось до шести часовъ вечера, когда прибыли въ с. Псары.

Въ этотъ день русская армія, шедшая въ четырехъ колоннахъ по параллельнымъ дорогамъ, выбралась изъ болотъ, которыя кончились, и войска пошли по открытому пространству внѣ страха быть разбитыми по одиночкѣ.

26 іюня вся армія наступала къ Плоцку; 1-й корпусъ чрезъ м. Бѣлыкъ, с. Чеколово и Замготы, Пробошевице и Суходоль прошелъ къ Парженю, находящемуся на 18 верстѣ далѣе Плоцка, въ 10 верстахъ отъ Вислы и въ 55 верстахъ отъ мѣста предстоявшей переправы, куда спѣшилъ онъ для устройства мостовъ. **)

*) Въ Новоингерманландскомъ полку, свернутомъ въ одинъ батальонъ, въ это время оставалось въ строю 430 человѣкъ всѣхъ чиновъ. Административное дѣленіе полка на восемь ротъ однако оставалось, что видно изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка.

**) Ко дню прибытія въ с. Паржень Новоингерманландскій полкъ былъ нѣсколько пополненъ, и въ немъ было 537 человѣкъ всѣхъ чиновъ: многіе больные и раненые выздоровѣвъ вернулись и поступили въ строй.

27-го числа арміи назначенъ былъ трехъ-дневный отдыхъ, но Новоингерманландцы воспользовались этимъ отдыхомъ только въ теченіи одного дня: въ виду спеціального назначенія по устройству переправы, 1-й корпусъ выступилъ изъ Парженя 28 іюня, въ 3 часа по полуночи, по дорогѣ чрезъ с. Бонтково, Большую-Турзу, Каменькотовы, Ясіены и Гладово.

3-я пѣхотная дивизія, будучи въ авангардѣ, пришла на бивуакъ къ с. Бискупинь, и остановилась на позиціи лицомъ къ Нешавѣ. Голова главныхъ силъ корпуса въ это время расположилась въ Липно. До Осѣка, гдѣ назначена была переправа чрезъ Вислу, оставался всего одинъ переходъ:

Чтобы понять, почему непріятель не помѣшалъ непрерывному движенію чрезъ все царство Польское и не обнаружилъ никакой попытки задержать переправу, слѣдуетъ сказать, что причина этого была ни въ скрытности маршей, ни въ ночныхъ переходахъ, о которыхъ польскій главнокомандующій зналъ точно и своевременно, ни въ особенности какихъ-либо тактическихъ комбинацій со стороны русскихъ генераловъ; а въ томъ, что польскій главнокомандующій, зная о движеніи русскихъ, не хотѣлъ мѣшать имъ, считая что они повторяютъ ошибку Бонапарте въ Россіи въ 1812 году.

29 іюня корпусъ стоялъ въ Липно; но первая бригада *) въ 10 часовъ вечера выступила въ Шильно, чтобы принять тамъ для устройства моста 76 судовъ, съ которыми она и возвратилась въ Осѣкъ, къ своей дивизіи, пришедшей сюда вмѣстѣ съ корпусной квартирой 30-го іюня.

По доставленіи судовъ было приступлено къ устройству переправы: полки 3-й пѣхотной дивизіи, въ томъ числѣ и Новоингерманландскій, неумоимо работали по сооруженію пристаней на правомъ берегу Вислы.

2-го іюля на берегу и островахъ появились укрѣпленія, возведенныя пѣхотою и саперами, а на другой день 400 человекъ 3-й пѣхотной дивизіи работали уже при наводкѣ моста, 4-го іюля полки Кутузовскій и Великолуцкій приступили къ устройству тетъ-де-пона. 5-го іюля эти полки доработали мостъ на лѣвомъ берегу Вислы, и въ 3 часа дня 3-я пѣхотная дивизія въ составѣ главныхъ силъ 1-го корпуса, перейдя р. Вислу, расположилась при соловарняхъ на бивуакѣ подъ страшнымъ дождемъ, лившимъ въ это время и распутившимъ почву.

7 іюля начала переходить вслѣдъ за первымъ корпусомъ, пришедшая къ Осѣку, армія, которая на лѣвомъ берегу Вислы въ числѣ 54000 человекъ при 318 орудіяхъ остановилась на позиціяхъ у Нешавы въ то время, какъ авангардъ 1-го корпуса перешелъ въ Яроново, а главныя силы корпуса въ Ловичекъ. **)

Здѣсь Новоингерманландскому полку пришлось простоять до половины іюля, такъ какъ главнокомандующій, не обезпечивъ продовольствія, не хотѣлъ двигаться впередъ. Кромѣ того главнокомандующій хотѣлъ стянуть къ себѣ часть войскъ, дѣйствовавшихъ въ Литвѣ, такъ какъ, за пораженіемъ Гелгуда и Хлоповскаго, въ присутствіи войскъ тамъ не было необходимости.

Поляки проникли намѣреніе Паскевича, и на совѣтъ ихъ вождей рѣшено было, до прибытія къ русскимъ подкрѣпленій изъ Литвы, выйти изъ Варшаты и сразиться *на жизнь и смерть*. Это было рѣшеніе; но привести его въ исполненіе не хватило талантовъ; и дѣло ограничилось тѣмъ, что польская армія, предводимая Скржинецкимъ, 21 іюля заняла Сохачевъ и Блоне, гдѣ переходя съ мѣста на мѣсто бездѣйствовала, потомъ пере-

*) Полки:—Старо и Новоингерманландскій.

**) Вслѣдствіе усиленныхъ маршей къ Осѣку въ полку къ 15 іюля оставалось въ строю 526 человекъ всѣхъ чиновъ.

шла къ Болимову на р. Равкъ, а затѣмъ, по распоряженію главнокомандующаго генерала Дембинскаго, высланнаго революціей на смѣну Скржинецкому, отступила къ Варшавѣ.

Въ половинѣ іюля, считая продовольствіе арміи обеспеченнымъ, русскій главнокомандующій рѣшилъ двинуть ее впередъ, и 15-го числа она оставила свои позиціи у Нешавы.

Въ это же время Новоингерманландскій полкъ, въ составѣ 1-го корпуса, двигавшагося въ головѣ арміи, въ четыре часа по полуночи выступилъ изъ с. Ловичекъ, *) прошелъ чрезъ Яроново и Яроковекъ мимо Волицы, и въ одиннадцатомъ часу утра, достигнувъ г. Брж.-Куявская, остановился на ночлегъ. Кавалерія охраняла бивуакирующіе полки.

Въ 3 часа по полуночи 16 іюля, по присоединеніи къ корпусу 3-й гренадерской дивизіи, что было сдѣлано въ виду ожиданія встрѣчи съ поляками у Решки, войска выступили по дорогѣ на Крушинъ и Коваль; сдѣлавъ привалъ у с. Лагевники, прибыли въ с. Свѣнтковице, у котораго и забивуакировали; а на слѣдующій день въ такое же время двинулись и перешли къ Гостынину.

18 іюля русская армія перешла въ Гомбинъ, а Новоингерманландскій полкъ въ 1-мъ корпусѣ, чрезъ Новомысловно, въ 11 часовъ утра прибылъ на позицію въ Топольно, гдѣ и имѣлъ дневку, которая дала возможность оправиться послѣ четырехъ-дневнаго перехода подъ дождемъ.

Поляки въ это время занимали г. Ловичъ отрядомъ, который при приближеніи русскихъ отступилъ далѣе. Вслѣдствіе этого Паскевичъ началъ сосредоточивать свою армію къ этому пункту.

1-й корпусъ, прикрывая движеніе арміи отъ Гомбина въ г. Ловичъ, оставленный поляками такъ быстро, что они не успѣли сломать двухъ находившихся тамъ мостовъ, чрезъ Цизово, Бржозовъ и Вейце перешелъ изъ Топольно въ Кацержевъ.

20 числа на форпостахъ появился непріятель, который всюду отступалъ. Сближаясь къ Ловичу, корпусъ 21-го іюля отошелъ въ Вице, выдвинувъ передовыя части до Ясениць.

Въ это время Паскевичемъ получено свѣдѣніе о прибытіи всей польской арміи къ Сохачеву, и 1-й корпусъ былъ передвинутъ въ с. Бочки. Здѣсь Новоингерманландцы оставались на мѣстѣ до 25 іюля, **) когда сдѣлалось извѣстно, что пятидесяти-тысячная польская армія, сосредоточившись между Сохачевымъ и Тополовой, 24-го числа перешла къ Болимову.

Движеніе это обнаруживало намѣреніе противника дѣйствовать на Ловичъ, 1-й корпусъ 25 іюля въ 2 часа по полуночи двинулся къ с. Попову, и расположился между нимъ и городомъ Ловичемъ.

Въ этотъ день Паскевичъ рѣшился оттѣснить поляковъ, а польская армія отошла назадъ и расположилась за р. Равкою, занимая центромъ Болимовъ и упираясь флангами въ р. Бзуру и Скерневицкій лѣсъ.

Новоингерманландскій полкъ съ 1 го августа расположился лагеремъ подъ г. Ловичемъ, гдѣ въ это время находилась корпусная квартира. ***)

*) Военно-Ученый Архивъ № 3101 (а).

3-я пѣхотная дивизія слѣдовала между артиллерійскими ротами 7-й артиллер. бригады, имѣя впереди себя: 1 див. гусарь, конно-черноморскій полкъ и морскіе полки: 3-й и 4-й. Патронные ящики были за полками, а сухарныя фуры подвижнаго магазина, подводы и весь обозъ 1-го корпуса за дивизією, отъ которой въ прикрытіе былъ назначенъ батальонъ.

**) Военно-Ученый Архивъ № 3101, истор. журн. 1-го пѣх. корпуса.

***) Военно-Ученый Архивъ № 3101 (а).

Въ лагерѣ подъ г. Ловичемъ въ полку оставалось 503 человекъ всѣхъ чиновъ.

Русская армія, занявъ линію между Ласечниковъ и Борковъ, простояла до 3-го августа на мѣстѣ, т. е. до того времени, когда польская армія отступила въ окрестности Варшавы. Русскіе послѣдовали за нею, и начались авангардныя дѣла.

Такъ какъ полкъ въ этихъ дѣлахъ не участвовалъ, то здѣсь необходимо указать только движеніе 1-го корпуса, съ которымъ онъ шелъ: 3-го августа корпусъ изъ Лови черезъ Беднары, Зершховъ и Езовку перешелъ на ночлегъ къ с. Скотникамъ, а на другой день, выступивъ въ 8 час. утра черезъ с. Дембовку и Гай, въ Газоволи; но потомъ вслѣдствіе отступленія поляковъ изъ Блоне былъ перемѣщенъ въ с. Биніевице, гдѣ и остався 5-го августа, а 6-го черезъ Блоне, Ракитно и Гонзинъ прибылъ въ Волицу. На другой день кавалерія корпуса двинулась къ с. Ракову, гдѣ казаки имѣли перестрѣлку; такимъ образомъ начинались подъ Варшавой дѣла корпуса, который 10-го августа въ 3 часа полуночи выступилъ къ Рашину, гдѣ и расположился на позиціяхъ, входя въ составъ с. ложившихъ Варшаву русскихъ войскъ, занявшихъ всѣ пути, идущія по лѣвую сторону Вислы въ столицу Польши.

Вслѣдствіе предпринятой непріателемъ противъ Ракова вылазки, 1-й корпусъ, а также 1-й полкъ и Новоингерманландскій полкъ, перешелъ на позицію въ Фаленты.

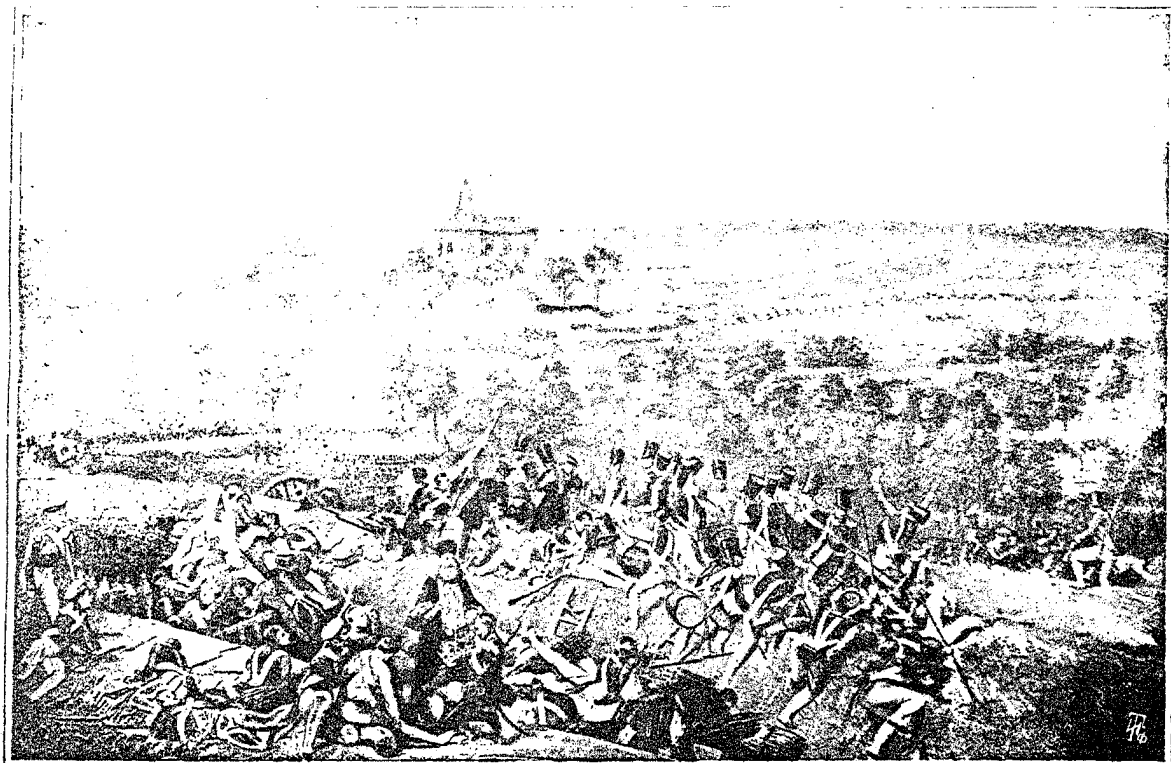
16 августа въ отвѣтъ на вылазку поляковъ была назначена рекогносцировка въ томъ же направленіи; въ ней принялъ участіе и Новоингерманландскій полкъ, слѣдуя въ 3 колоннѣ, черезъ мостъ при Рыбіе.

Рекогносцировка эта впрочемъ не привела къ столкновенію: дѣло ограничилось тѣмъ, что войска 1-го корпуса, выступивъ въ 10 час. утра, прибыли къ Ракову, расположились на позиціи вправо отъ шоссе, и простоявъ внѣ выстрѣловъ до 9 часовъ вечера, разлгали огни, потомъ, поддерживая ихъ до 12 часовъ ночи, отошли къ с. Малые Фаленты, гдѣ и остались до 23 августа. Въ то же время главная армія сосредоточивалась у Надажина. *)

Все это время, какъ для всего корпуса, такъ и для Новоингерманландцевъ не прошло даромъ: грозныя укрѣпленія Варшавы, возведенныя по всѣмъ правиламъ фортификаціоннаго искусства и занятыя войсками, въ которыхъ жила идея національной свободы, а наружныя очерки которыхъ каждый могъ разсматривать изъ своего лагеря, ежеминутно напоминали о необходимости пріобрѣтенія навыка преодолевать препятствія, и, дѣйствительно, ежедневно производились ученія, для чего были сооружены городки, имѣвшіе профиль приближающуюся къ профилю непріятельскихъ, расположенныхъ кругомъ Варшавы фортификаціонныхъ сооруженій.

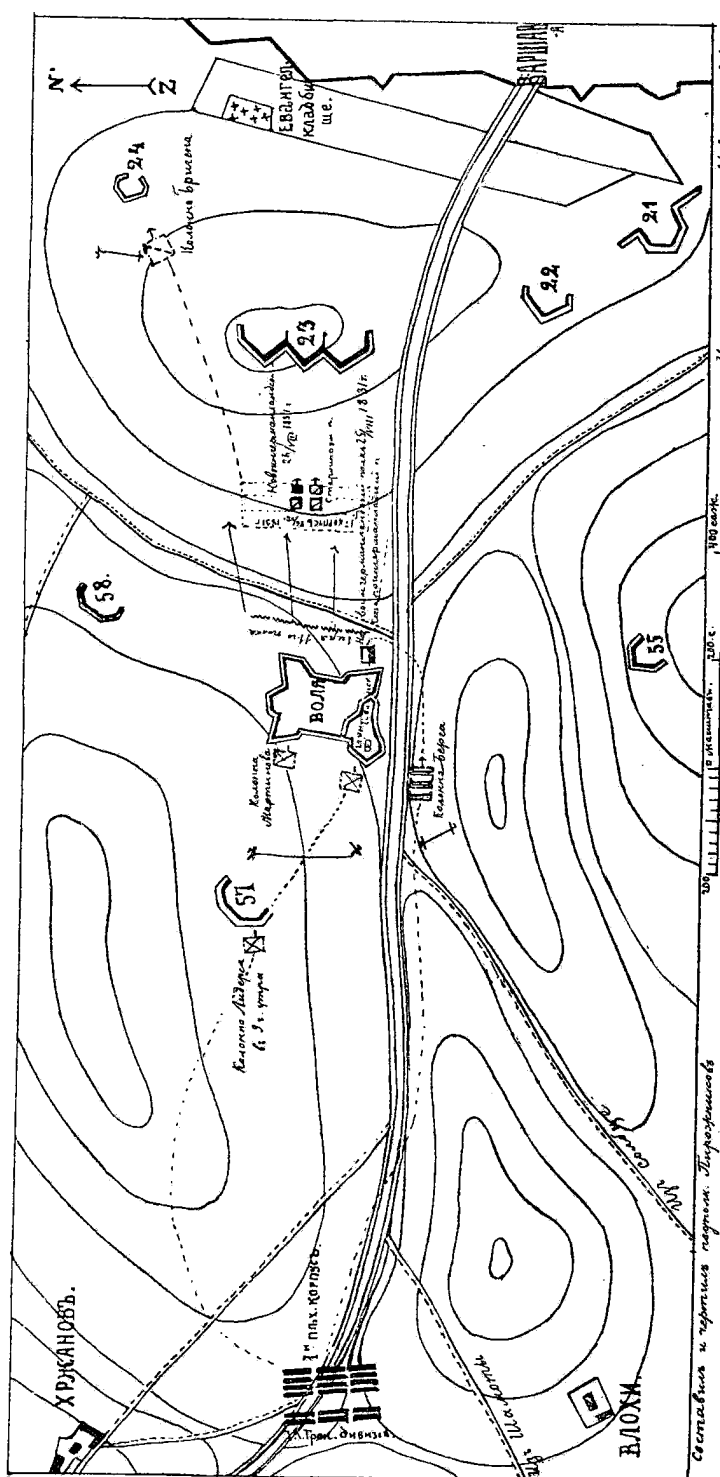

*) Военно-Ученый Архивъ № 3101 (а) и 3151. Соч. Смита и Пузыревскаго.

Штурмъ „Воли“ 25 августа 1831 года.

Штурмъ Воли 25-го и Варшавы 26-го августа 1831 года. Участіе полка въ преслѣдованіи польскихъ войскъ до Прусской границы и возвращеніе его съ театра военныхъ дѣйствій.

Штурмъ Воли и Варшавы. Составлена и издана съ карты. Литографическое изданіе. 1831 г.

23 августа полкъ весь день былъ занятъ приготовленіемъ лѣстницъ, фашинъ и прочихъ принадлежностей штурма: работа эта производилась во всемъ корпусѣ, который въ 5 часовъ по полудни 24-го августа выступилъ изъ Фалентъ.

Новоингерманландскій полкъ снялся съ позиціи и двинулся чрезъ Михайловице, Чеховице къ Калишскому шоссе, гдѣ и остановился на высотѣ Хржанова. Здѣсь по обѣ стороны дороги расположился весь первый корпусъ гр. Палена 1-го, къ составу котораго принадлежалъ Новоингерманландскій полкъ и, получившая назначеніе штурмовать самое грозное изъ всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій Варшавы—Волю вся 3-я пѣхотная дивизія, ставшая въ резервномъ порядкѣ на бивуакѣ, не разводя огней.

Такъ Новоингерманландцы провели ночь въ ожиданіи штурма, назначеннаго Паскевичемъ послѣ того, какъ всѣ попытки устроить дѣло мирнымъ путемъ окончились безуспѣшно.

Въ эту же ночь, согласно отданной диспозиціи, вся русская армія, раздѣленная на девять колоннъ для демонстрацій и штурма передовыхъ укрѣпленій города, заняла свои мѣста.

Лишь только занялась заря въ лагерьъ все пришло въ движеніе. Въ величайшемъ порядкѣ и тишинѣ тронулась впередъ артиллерія, а вслѣдъ за нею и пѣхота, бывшая въ этотъ день въ полупарадной формѣ, безъ ранцевъ и шинелей.

1-й корпусъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны: генераль-маіора Лидерса и генераль-маіора Набокова; четыре полка 3-й пѣхотной дивизіи образовали общій резервъ корпуса; въ составѣ этого резерва былъ и Новоингерманландскій полкъ, имѣвшій въ строю въ этотъ день 460 человѣкъ.

Корпусу приказано было взять укрѣпленіе № 57 и самое грозное укрѣпленіе Волю. О миролюбивомъ исходѣ и думать было нечего: поляки на всѣ увѣщанія русскаго главнокомандующаго отвѣчали вызывающимъ образомъ, а потому очевидно, что дѣло должно было рѣшиться оружіемъ.

Русскія колонны подвигались впередъ; очертанія укрѣпленій все яснѣе и яснѣе обнаруживали ихъ гигантскую величину. Влѣво отъ дороги рѣзко различался редутъ: три ряда волчьихъ ямъ предательски скрывались впереди его контръ-эскарпа, а тяжелыя, сравни-

Въ августъ мѣсяць 1831 г. кромѣ бывшихъ въ госпиталяхъ, при штабахъ и т. п. командировкахъ въ Новоингерманландскомъ полку было при ротахъ въ строю:

1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Командиръ полка полковникъ Максимъ Федоровичъ Адлербергъ.
Ротный командиръ штабсъ-капитанъ Константинъ Семеновичъ Ажгаринъ.
подпоручикъ Александръ Александровичъ Бертъе-де-ла-Гардъ.
И. д. п. кварт. подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Ядрило.
Полковой казначей подпоручикъ Евграфъ Акимовичъ Жуковъ 1-й.
Полковой адъютантъ поручикъ Василій Густавовичъ фонъ-Тизенгаузенъ.

1-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ штабсъ-капитанъ Антонъ Дементьевичъ Мицевичъ.
подпоручикъ Степанъ Ивановичъ Анфилоговъ
прапорщикъ Арсеній Ивановичъ Шекола.

2-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Командиръ батальона маіоръ Андрей Григорьевичъ Коростовцевъ.
Ком. рот. прапорщикъ Гавріиль Ивановичъ Матвѣенко.
прапорщикъ Игнатій Ивановичъ Яковицкій.
прапорщикъ Иванъ Филипповичъ Малевичъ.

3-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Рот. ком. штабсъ-капитанъ Донатъ Іосифовичъ Трапша.
прапорщикъ Францъ Антоновичъ Домбровскій.

2-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Рот. ком. капитанъ Александръ Яковлевичъ фонъ-Адлербергъ.
прапорщикъ Фердинандъ Францевичъ Янцевичъ 4-й.

4-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Ком. рот. поручикъ Алексѣй Васильевичъ Хорошиловъ.
подпоручикъ Викентій Федоровичъ Корзунъ.
подпоручикъ Петръ Акимовичъ Жуковъ 2-й.

5-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Рот. ком. капитанъ Осипъ Григорьевичъ Плакса.
штабсъ-капитанъ Владиславъ Осиповичъ Эльскій.
прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ Эндагуровъ.

6-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Рот. ком. штабсъ-капитанъ Григорій Францевичъ Добровольскій.
прапорщикъ Даніиль Елисеѣвичъ Плакса-Ждановичъ.
прапорщикъ Михаилъ Александровичъ Люшинъ.

тельно съ нашими, дальнoбойныя орудія глядѣли въ амбразуры, готовыя начать адскую работу.

За этимъ укрѣпленіемъ высился двѣнадцати-футовый брустверъ Воли; онъ былъ двойной, что неизвѣстно было атакующимъ, и явилось для нихъ неожиданностью въ моментъ штурма. Укрѣпленіе имѣло полубастіоны, изъ которыхъ югозападный бастіонъ, примыкавшій къ дорогѣ, съ фронта былъ обнесенъ въ три ряда волчьими ямами.

Непріятельская артиллерія не долго заставила ожидать себя: раздался грохотъ орудія съ № 67, потомъ такой же выстрѣлъ съ № 54 по корпусу Крейца, полетѣли съ этихъ укрѣпленій ракеты, вѣстницы начала штурма, а выстрѣлы орудій, учащаясь и учащаясь, наконецъ слились въ непрерывный зловѣщій гулъ артиллерійской канонады, застилая поле облаками порохового дыма. 52 орудія гр. Палена отвѣчали на огонь двухъ, атакoванныхъ первымъ корпусомъ, укрѣпленій.

Вскорѣ 4 орудія передняго редута замолчали; колонна Лидерса пошла на штурмъ, и въ 9 час. утра укрѣпленіе было взято.

Впереди оставалось грозное укрѣпленіе, засыпанное снарядами только что взятый редутъ. Энергія и отчаяніе его защитниковъ, въ совокупности съ насыпями, превышавшими размѣры полевыхъ укрѣпленій, съ ихъ рвами, палисадами и другими приспособленіями обороны, нагляднымъ образомъ предсказывали, во что обойдется взятіе этого форта, куда въ подкрѣпленіе прибылъ батальонъ Высоцкаго и кругомъ котораго, незанятые вправо до сихъ поръ, люнеты получили гарнизоны.

Но однако дѣйствіе батареи, громившей укрѣпленія Воли съ 300 шаговъ, было губительное. Непріятельскія орудія, подбитыя снарядами, начали прекращать свой огонь, и въ десять часовъ корпусъ Палена былъ готовъ къ штурму.

Боевыя традиціи полковъ, имѣвшихъ въ своей исторіи славныя страницы штурма Очакова, Измаила и Праги, защиты Смоленска и Бородина, ручались за успѣхъ и за то, что побѣдители Грохова и Остроленки не отступятъ ни передъ чѣмъ, чтобъ не запятнать своей боевой славы, заслужить любовь своего Государя и оправдать надежды своего отечества теперь, когда на нихъ смотрѣла вся Европа, готовая вмѣшаться въ пользу революціи при первой неудачѣ русскихъ войскъ подъ стѣнами Варшавы.

Генераль Бергъ, обрекогносцировавши укрѣпленіе Воли съ тыла и найдя, что съ этой стороны возможенъ штурмъ, получилъ приказаніе, взявъ изъ резерва Старо и Новоингерманландскій пѣхотные и, притянутый изъ корпуса Крейца, 11 егерскій полки, атаковать укрѣпленіе.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ изъ резерва попалъ въ первую линію, и сдѣлался участникомъ кровопролитнаго штурма, рѣшившаго участь сраженія, а вмѣстѣ съ нимъ и войны.

Колонна Берга направилась вдоль южнаго фаса Воли: осыпаемые картечью Новоингерманландцы пробѣгаютъ сферу дѣйствія артиллерійскаго огня, и достигаютъ стороны обращенной къ городу, неимѣвшей артиллеріи и защищаемой одною пѣхотою.

Раздается грозное „ура!“ — сомкнутыя колонны Старо и Новоингерманландцевъ бросились въ штыки и, овладѣвъ юговосточнымъ бастіономъ, ворвались во внутренность укрѣпленія, доступы къ которому для поляковъ со стороны Варшавы были преграждены въ это время егерями 11-го полка и, бывшими въ распоряженіи Берга, шестью орудіями, направившими свой огонь въ сторону города.

Съ другой стороны атаки генераловъ Мартынова и Лидерса увѣнчались взятіемъ 1-го бруствера; на этомъ успѣхи ихъ на нѣкоторое время пріостановились; но графъ Паленъ приказалъ Мартынову, оставивъ незначительную часть во взятомъ бастіонѣ, идти со всею своею колонною въ помощь г.-м. Лидерсу.

Это рѣшеніе измѣнило ходъ дѣла: успѣхъ, приостановленный было въ началѣ, теперь безусловно перешелъ на сторону Лидерса и Берга.

Отчаянно дрался польскій гарнизонъ противъ Новоингерманландскаго и другихъ полковъ, бывшихъ подъ начальствомъ только что названныхъ генераловъ; львами отступали польскіе солдаты, защищая каждую дорожку голандскаго сада и закрывая грудami тѣлъ и кровью свое отступление къ редюиту. Побѣжденные были достойны своихъ побѣдителей.

Все, что не попало въ редюитъ, или было уничтожено, или взято въ плѣнъ, только нѣкоторой части удалось скрыться въ восточныя ворота и возвратиться во вторую линію, чтобы участвовать въ ея оборонѣ.

Не рассчитывая на подкрѣпленіе, защитники редюита приготовлялись на отчаянное сопротивление, осыпая картечью Новоингерманландцевъ съ колоннами Берга и Лидерса въ то время, какъ наши солдаты овладѣли садомъ, и готовились безъ лѣстницъ идти на штурмъ.

Наконецъ колонны Берга, Лидерса и, пришедшія въ подкрѣпленіе Малиновскаго и Набокова бросились на штурмъ: раздалось дружное „ура!“ и редюитъ взятъ. Защитники его скрываются за стѣнами костела и каменной его ограды, усѣянной бойницами. Штурмующіе съ неудержимою отвагою лѣзутъ черезъ ограду, осыпаемые пулями изъ оконъ и бойницъ польской церкви, у входа въ которую закипѣла ожесточенная схватка.

Цѣною груды тѣлъ русскіе купили входъ въ это послѣднее убѣжище гарнизона Воли.

Предпочитая умирать, чѣмъ сдаваться, дрались польскіе солдаты до тѣхъ поръ, пока начальникъ ихъ храбрый генераль—старикъ Совинскій, обѣщавшій живой не сдавать укрѣпленія, не сдержалъ своего слова и не палъ, обороняясь съ ружьемъ въ рукѣ, пронзанный пулями.

Небольшая часть, оставшаяся въ костелѣ отъ трехъ-тысячнаго гарнизона, видя безполезность защиты, сдалась въ плѣнъ.

Въ 11 часовъ дня Воля и вся первая линія укрѣпленій, окружавшихъ Варшаву отъ Круликарни до Парижа, была во власти русскихъ.

Вскорѣ поляки произвели наступленіе по всей линіи, въ томъ числѣ и противъ занятой Новоингерманландцами вмѣстѣ съ другими полками, Воли: четыре батальона польской пѣхоты, поддержанные краковскими всадниками и сорока—орудійной батареей Бема, атаковали карабинеръ, расположенныхъ въ цѣпи впереди укрѣпленія. Отбитый непріятель три раза пытался переходить въ наступленіе противъ карабинеръ, поддержанныхъ остальною пѣхотою, но былъ отброшенъ окончательно.

Атаки польскихъ войскъ были неудачны и въ прочихъ пунктахъ. Онѣ болѣе не повторялись, а за тѣмъ къ пяти часамъ смолкъ смертоносный грохотъ артиллерійской канонады, прекратился визгъ пуль, ружейная трескотня, и глубокая тишина воцарилась надъ полемъ битвы, прерываемая, иногда, стономъ раненыхъ и умирающихъ.

Обѣ арміи отдыхали, а взятые укрѣпленія приводились въ порядокъ для дѣйствія въ сторону города.

26 августа корпусъ Палена, а съ нимъ и Новоингерманландскій полкъ, назначенъ былъ для атаки укрѣпленій впереди Евангелическаго кладбища, и перешелъ на правую сторону дороги.

До часу дня было назначено перемиріе, и Новоингерманландцы, готовые къ бою, разсматривали укрѣпленіе № 23, профиль котораго имѣла внушительные размѣры, и планъ его былъ ясно видѣнъ, благодаря мѣстности, представляющей отъ Воли покатую равнину къ сторонѣ города. Въ 2½ часа дня окончилось перемиріе, поданъ сигналъ и земля дрогнула: окрестность покрылась массою дыма отъ ста двадцати русскихъ и ста двѣнадцати польскихъ орудій, не уступавшихъ другъ другу въ числѣ производимыхъ выстрѣловъ.

Вскорѣ непріятельская артиллерія загнула лѣвымъ флангомъ впередъ отъ Іерусалимской заставы, и снаряды посыпались вдоль линіи русскаго фронта, производя пораженія и въ корпусѣ Палена, гдѣ стоялъ Новоингерманландскій полкъ, составлявшій съ четырьмя полками своей дивизіи корпусной резервъ за колоннами Бригена и Набокова, назначенными идти въ первую голову.

Чтобы прекратить губительное дѣйствіе непріятельскаго огня, Муравьевъ былъ двинуть въ атаку, которая была на столько успѣшна, что польская артиллерія отступила за городской валъ, продолжая непрерывный пушечный огонь и пуская конгревовы ракеты.

Было 4³/₄ часа, когда колонны Крейца двинулись на штурмъ укрѣпленій № 21 и 22. 1-й корпусъ принялъ влѣво, а съ нимъ вся первая бригада 3-й пѣхотной дивизіи, перешедшая сюда отъ Вольскаго костела, и вторая, стоявшая предъ началомъ боя за Вольской корчмой. Когда Крейцъ взялъ атакованныя имъ укрѣпленія, колонны Палена бросились къ укрѣпленію лѣвѣе шоссе. Укрѣпленіе это имѣло бастіоны, значительный гарнизонъ и было вооружено семью орудіями.

Картечъ и атака колонною г.-м. Бригена рѣшили участь большого, и сосѣдняго съ нимъ, подъ № 24, бастіона.

Штурмовыя колонны пошли впередъ, преслѣдуя отступающихъ на Евангелическое кладбище, тогда какъ 3-я пѣхотная дивизія съ Новоингерманландскимъ полкомъ заняла взятые укрѣпленія.

Кругомъ кипѣла битва: впереди упорно держалось Евангелическое кладбище, гдѣ за сѣвншій отрядъ рѣшился умирать, но не сдаваться русскимъ, вправо были слышны крики „ура!“ ружейная перестрѣлка и грохотъ четырехъ орудій Дембинскаго, защищавшаго баррикаду у Вольской заставы противъ штурма колонны Набокова, бросившейся на сады и дома предмѣстья, занятого 4-мъ польскимъ полкомъ.

Послѣ шести часовъ канонада вправо усиливается, массы дыма видны у Іерусалимской заставы, отъ которой перестрѣлка распространяется по городскому валу до Вольской заставы; здѣсь Евангелическое кладбище переходитъ послѣ отчаянной обороны въ руки русскихъ, овладѣвшихъ наконецъ всѣмъ валомъ, который съ десяти часовъ и поступилъ въ распоряженіе нашихъ саперъ. *)

*) За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года офицеры Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, отличившіеся въ бою получили слѣдующія награды:

св. Георгія 4-й степени—командиръ полка полковникъ Адлербергъ 2-й Максимъ Федоровичъ; *св. Владиміра 4-й степени*—штабсъ-капитаны: Ажгариновъ Константинъ Семеновичъ и Мицевичъ Антонъ Дементьевичъ, поручикъ фонъ-Тизенгаузенъ Василій Густавовичъ, подпоручикъ Грибовскій Леонардъ Владиміровичъ; *св. Анны 3-й степени*—прапорщикъ Яковицкій Игнатій Антоновичъ; *св. Анны 4-й степени*—подпоручики: Жуковъ 1-й Евграфъ Якимовичъ, Бертъе-де-ла-Гардъ Александръ Александровичъ, Ядрило Иванъ Ивановичъ, прапорщики: Люшинъ Михаилъ Александровичъ, Малевичъ Иванъ Филипповичъ и Янцевичъ 4-й Фердинандъ Францевичъ; *произведены*:—въ штабсъ-капитаны—поручикъ Голохвастовъ Александръ Владиміровичъ, ¹⁾ въ поручики—подпоручикъ Корзунъ Викентій Федоровичъ и въ подпоручики—прапорщикъ Плакса-Ждановичъ Даніилъ Елисеѣвичъ.

¹⁾ Голохвастовъ состоялъ адъютантомъ при начальникѣ 3-й гр. дивизіи.

За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 г. нижніе чины, отличившіеся въ бою, были награждены знакомъ отличія Военнаго ордена и получили Георгіевскіе кресты: фельдфебель Николай Федоровичъ Тимофѣевъ—за № 65267, унтеръ-офицеры: Даніилъ Васильевичъ Котяговъ—за № 65266, Даніилъ Степановичъ Воробьевъ—за № 65257, Василій Моисѣвичъ Моисѣвъ—за № 65261, Устинъ Григорьевичъ Мазуровъ—за № 65254, Яковъ Семеновичъ Семеновъ—за № 65264; *пожалована вторая треть*

Благодаря ихъ усиліямъ, въ 5^{1/2} часовъ утра русскія пушки готовы были по первому знаку своего главнокомандующаго обратить въ развалины цвѣтущій городъ, если бы онъ вздумалъ защищаться.

Но этого не случилось: Варшава покорилась, и русскіе 28 августа съ музыкою вступили въ городъ.

Новоингерманландскій полкъ 27 и 28 августа простоялъ на мѣстѣ сраженія бивакомъ. 29-го 1-й корпусъ былъ переведенъ къ с. Повонски, а 30-го числа Новоингерманландскій и прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи перешли въ Маримонтъ, гдѣ въ это время была корпусная квартира.

Главная непріятельская армія отступила къ Модлину, и остановилась подъ его стѣнами.

Армія Паскевича вслѣдъ за поляками 4 сентября по диспозиціи была придвинута къ с. Казунъ, куда 7-го числа, подвинулся весь 1-й корпусъ, стоявшій все время на мѣстѣ.

На позиціи при с. Казунъ Новоингерманландскій полкъ оправился и, не смотря на убыль въ дѣлахъ подъ Варшавою, гдѣ изъ полка были убиты: штабсъ-капитанъ Григорій Францевичъ Добровольскій, прапорщикъ Францъ Антоновичъ Дембровскій, выбыло изъ строя убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 66 нижнихъ чиновъ, *) слѣдовательно, полкъ потерялъ седьмую часть своего наличнаго боевого состава, ряды его вновь были пополнены, и онъ, благодаря возвращавшимся изъ госпиталей Новоингерманландцамъ, скоро опять усилился до пятисотъ человекъ.

Въ это время русская армія обложила поляковъ, стоявшихъ у Модлина, со всѣхъ сторонъ кромѣ обращенной въ сторону Плоцка, куда они должны были удалиться, исполняя волю русскаго правительства. Но видимо, что непріятель не хотѣлъ подчиниться этимъ требованіямъ, не попытавъ еще разъ счастья: 11 сентября поляки подъ руководствомъ Бема навели мостъ чрезъ Вислу между Билиномъ и Токарами, и авангардъ ихъ, перейдя рѣку, достигъ Гомбина, но въ это время получивъ свѣдѣніе о приближеніи 1-го корпуса съ войсками Великаго Князя Михаила Павловича, вернулся обратно и уничтожилъ мостъ.

пенсіи на крестъ за № 60026, полученный прежде, унтеръ-офицеру Максиму Григорьевичу Тимофѣеву; ²⁾ произведены: въ подпоручики—фельдфебеля: Фадѣевъ, Ульчитскій и Шевченко, въ прапорщики—унтеръ-офицеры: Сучковъ, баронъ Будбергъ, Явойшъ и Марцынкевичъ.

²⁾ Знакъ отличія Военнаго ордена св. Георгія для нижнихъ чиновъ въ то время имѣлъ только одну степень, а 2-я, 3-я и 4-я степени его учреждены были въ 1856 году.

*) Мѣс. рап. полка.

Имена нижнихъ чиновъ, считавшихся ранеными по мѣсячному рапорту 1-го сентября, извѣстны только тѣхъ, которые не успѣли оправиться отъ полученныхъ ранъ.

Въ сраженіи 25 и 26 августа 1831 года изъ строя Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка выбыли слѣдующіе нижніе чины:

убитые—унтеръ-офицеръ Иванъ Гавриловъ, *рядовые:* Петръ Слезинъ, Осипъ Суриковъ, Ефремъ Авдѣевъ, Агафонъ Пшеницынъ и Иванъ Пузановъ; *безъ вѣсти пропавшіе: унтеръ-офицеръ* Константинъ Тепельманъ и *рядовой* Ефимъ Новиковъ; *раненыя—унтеръ-офицеры:* Семень Лебедевъ и Петръ Астафьевъ; *барабанищикъ* Марей Федоровъ; *рядовые:* Михаилъ Федоровъ, Романъ Масловъ, Филиппъ Алексѣевъ, Григорій Осмининъ, Моисей Петровъ, Арсентій Шаховъ, Сергѣй Стрѣлковъ, Ефимъ Расторгуевъ, Ефимъ Агѣевъ, Козьма Артемьевъ, Ермолай Феклистовъ, Емельянъ Гуровой, Павелъ Васильевъ, Дорофей Сидоренко, Петръ Спиваковъ, Петръ Пимановъ, Козьма Боевъ, Павелъ Петровъ, Емельянъ Кажушкинъ, Александръ Пустовой, Степанъ Власовъ, Игнатій Филипповъ, Анисимъ Авдѣенко, Анисимъ Федоровъ, Петръ Головинъ, Семень Горечко. Кустъ Микель, Дмитрій Глушновъ, Ксенофонъ Филипповъ и рядовой Аустерьянъ.

1-й корпусъ, получивъ приказаніе, вслѣдствіе движенія непріятеля на Гостынинъ, двинулся на Блоніе, что и было причиной вышеупомянутаго отступленія польскихъ войскъ.

Въ составѣ 1-го корпуса Новоингерманландскій полкъ въ общемъ движеніи арміи къ Прусской границѣ, слѣдовалъ отъ Блоніе чрезъ с.с. Поцеху, Тршусковъ, Пилашковъ, Сохачевъ и, достигнувъ 14-го сентября лѣваго берега р. Бзуры, простоялъ ночь на бивакѣ при с. Рыбно, двинулся далѣе чрезъ Комоецъ, Шелавы, Саники, переночевалъ при Топольно, а 16 сентября перешелъ къ Гостынину, куда прибылъ весь 1-й корпусъ въ 3 часа дня, чтобъ отсюда ближе наблюдать за дѣйствіями противника.

18 сентября въ корпусѣ было получено извѣстіе о переправѣ Бема, и Новоингерманландцы были подняты съ разсвѣтомъ: 1-й корпусъ въ боевомъ порядкѣ былъ готовъ къ наступленію, на переправившагося чрезъ Вислу и имѣвшаго намѣреніе пробить себѣ дорогу къ Калишу, врага.

Но ожиданіе это было напрасное: узнавъ, что отступленіе на Калишъ отрѣзано многочисленными русскими войсками, поляки Бема опять возвратились за Вислу, о чемъ и сдѣлалось извѣстно въ 5¹/₂ час. утра.

Въ этотъ же день 1-й корпусъ расположился въ с. Лагіевникахъ и Гузминѣ, что близъ Бржець-Куявскаго; въ то же время кавалерійскіе посты разошлись вверхъ и внизъ, а кавалерія Анрепа заняла Вроцлавекъ, гдѣ предполагалась наводка моста.

20 сентября Новоингерманландскій полкъ, поступивъ въ авангардъ кн. Хилкова, *) послѣ полудня переправился на правый берегъ Вислы по мосту, наведенному у Вроцлавка.

Въ то время, какъ главныя силы корпуса остались у переправы, авангардъ Хилкова въ этотъ же день дошелъ до с. Фабіанки. Здѣсь и по дорогѣ Новоингерманландцамъ стали попадаться непріятельскіе обозы, оружіе и отсталые: все это указывало на сколько дезорганизована была армія противника и предвѣщало близкое окончаніе похода.

Изъ Фабіанки пѣхота кн. Хилкова перешла въ с. Лонскъ, а кавалерія къ с. Швезавѣ, бывшей въ 7 верстахъ отъ Рыпина, гдѣ по полученнымъ свѣдѣніямъ сосредоточились силы мятежниковъ.

22 сентября пѣхота съ разсвѣтомъ присоединилась къ кавалеріи: въ этотъ день согласно, полученному княземъ Хилковымъ, приказанію, выбить непріятеля изъ Рыпина, Новоингерманландцы должны были ожидать битвы, но, двинувшись, нашли Рыпинъ очищеннымъ, и вступили въ него въ 2 часа пополудни.

Къ полуночи пѣхота князя Хилкова (въ томъ числѣ и Новоингерманландскій полкъ) заняла позицію впереди д. Клошно, гдѣ и ночевала подъ прикрытіемъ кавалеріи, стоявшей на позиціи на одну версту впереди пѣхоты.

Утромъ, лишь только разсвѣтало, весь авангардъ двинулся къ границѣ по направленію Свѣдзбно.

Здѣсь поляки, разстрѣлявъ послѣдніе патроны, перебрались въ Пруссію. Новоингерманландскій полкъ въ этотъ день шелъ на д. Ракитницу, гдѣ двѣ послѣднія польскія роты, открывъ огонь по нашимъ казакамъ, тоже бѣжали чрезъ границу. Такъ окончила свое независимое существованіе отдѣльная польская армія, а съ нею и конституціонная Польша.

Чтобы принять отъ Пруссаковъ оружіе и боевые припасы, отобранные у обезоружен-

*) Составъ авангарда генераль-лейтенанта князя Хилкова слѣдующій:

Староингерманландскій пѣхотный полкъ,	1 бригада 1-й гусарской дивизіи,
Новоингерманландскій пѣхотный полкъ,	драгунскій п. съ 18-ю ор. кон. р. № 2, 11 и 12,
Кутузова-Смоленскаго пѣхотный полкъ,	полки казаковъ: Борисова и Карпова,
1 бригада 1-й уланской дивизіи,	казачья команда изъ отряда Анрепа.